

Из-за спины к груди Лу Яня протянулась рука с отчетливыми костяшками и легко прижалась к ней.

Под ладонью бешено колотилось сердце, Лин Янь тихо рассмеялся, и его теплое дыхание коснулось уха Лу Яня: — Если не боишься, то почему сердце так быстро бьется?

— ...

Лу Янь плотно сжал губы, храня молчание.

В клубах пара слышался лишь плеск воды. Юноша застыл у края купели, забыв даже высвободиться из красной ленты, и лишь слегка приподнял сверток в руках: — Это... подарок тебе.

— О? И что же?

Уши Лу Яня покраснели еще сильнее, слова «нижняя рубаха» вертелись на языке, но никак не слетали, и он лишь тихо сказал: — Сделано из огненного небесного шелка... помогает от холода.

С этого ракурса Лин Янь как раз мог видеть его покрасневшие мочки ушей.

Он с живым интересом принял сверток и, развернув ту особенную нижнюю рубаху, в его взгляде мелькнуло удивление, которое тут же сменилось лучистой улыбкой: — Спасибо, этот подарок... мне очень нравится.

— ...Тебе нравится — и хорошо.

Лу Янь помолчал мгновение и вдруг вспомнил недавний вопрос Е Чжицю.

Он все еще стоял спиной к Лин Яню, его голос звучал глухо: — Теперь искусство меча уже постигнуто, твое здоровье в основном поправлено, в дальнейшем можно будет поддерживать его целебной диетой. Я...

Он не договорил — влажная ладонь мягко закрыла ему рот.

Лу Янь, к своему удивлению, не рассердился, а лишь рассеянно почувствовал тонкий холодный аромат на кончиках пальцев —

Почему у этого человека руки так пахнут?

Лин Янь, словно ленивая лиса-оборотень, мокрый приник к его спине. Капли воды стекали с его черных волос, оставляя на одежде обоих влажные пятна, полные двусмысленности.

— Завтра я уезжаю, — его теплое дыхание коснулось шеи Лу Яня. — Самое быстрое — три-четыре дня, может, до недели. Давай... все разговоры отложим до моего возвращения, хорошо?

Когда я привезу нижнюю половину свитка искусства меча, разве я не смогу тебя удержать?

— ...

Лу Янь помолчал немного, подумав, что задержаться на пару дней не страшно, и наконец слегка кивнул.

Только вернувшись в свою комнату, он заметил, что та красная лента все еще обвивает его пояс.

При свете свечи лента сияла алым, на фоне которой даосское одеяние казалось особенно светлым.

Почему-то на его лице снова разлился легкий румянец.

—

На пятый день, на закате, Лин Янь наконец вернулся из Моря Угасания.

Он шел шатаясь, все тело было покрыто ранами, и даже золотой бубенец, что всегда висел на лодыжке, отвалился, а он не заметил.

Едва он добрался до дверей своей спальни, как столкнулся с идущим навстречу Лин Цзо.

Увидев своего главу всего в крови, Лин Цзо испуганно ахнул.

— Глава! Вы это...

Лин Янь слабо махнул рукой, дыхание его сбилось: — Ничего... помоги мне войти.

Лин Цзо поспешно подхватил его шатающееся тело.

Едва он вошел во внутренние покои, как Лин Янь сильно закашлялся, выплюнул кровь и рухнул на пол, алые капли разлетелись по белому ковру, словно лепестки красной сливы на снегу.

— Глава! — Лин Цзо поспешно бросился к нему. — Я сейчас же вылечу вас!

— Не суетись, — Лин Янь, опираясь на его поддержку, прислонился к кровати, его черные волосы растрепались и разметались по подушке. — Просто... столкнулся с двумя демоническими зверями.

В этот раз ему не повезло — он наткнулся сразу на двух свирепых зверей. Если бы только на одного — он бы справился, но двое атаковали спереди и сзади, и он не выдержал.

— ...

У Лин Цзо от волнения покраснели глаза, и он чуть не заплакал.

Увидев его таким, Лин Янь, наоборот, тихо усмехнулся и легко похлопал его по макушке: — Зачем такую кислую мину корчишь... я же еще не умер.

— Тьфу-тьфу-тьфу! — Лин Цзо (А-Цзо) поспешно перебил его. — Глава, не говорите таких нехороших слов!

Лин Янь опустил взгляд на свою разорванную красную одежду —

на груди зияли три глубокие рваные раны от когтей, едва не разорвавшие ткань, и сквозь них была видна кость. Он небрежно смахнул кровь с губ и сказал с безразличным видом: — Сходи принеси ту «Слезу Звезды».

Если из этой духовной травы сделать пилюлю, она может помочь в cultivation (культивации), а если съесть ее просто так — хоть и расточительно, но целебный эффект будет мгновенным.

— Я сейчас!

Лин Цзо вытер глаза и поспешно ушел.

Проходя по галерее, он нахмурился, думая о том, что нельзя ни в коем случае разглашать новость о тяжелом ранении главы — если об этом узнают другие школы, будут новые проблемы.

Как раз в этот момент из-за колонны вышел Е Чжицю, держа в руках какой-то предмет, и подошел: — Шисюн Лин Цзо, я нашел...

— Потом, — Лин Цзо махнул рукой, не оборачиваясь, и пронесся мимо него, поднимая ветер полами одежды.

— ...

Е Чжицю посмотрел на изящный золотой бубенец у себя на ладони и недоуменно моргнул.

Он хотел спросить, не потерял ли это глава, но вспомнил, что глава недавно уезжал, так что, наверное, нет. Он сунул бубенец в рукав и медленно пошел дальше.

В эти дни Лу Янь по-прежнему занимался своим распорядком — медитация, чтение сутр, тренировка с мечом — всё шло как обычно.

Только вот не стало той фигуры, что вечно норовила прилипнуть и поболтать, и вокруг стало как-то слишком тихо.

В этот день, только что вернувшись с тренировки в бамбуковой роще, он подошел к воротам двора и вдруг услышал знакомый звон бубенцов.

Лу Янь замедлил шаг, и бубенец под его зеленым одеянием затих. Но звон из-за ограды двора все еще тихо разносился в воздухе.

Он поднял глаза, нахмурившись, и мысленно пересчитал дни — прошло уже пять дней.

Неужели этот человек вернулся?

Но...

специально пришел за ним?

Почему-то Лу Янь инстинктивно поправил ворот одежды и, слегка приподняв уголки губ, вошел во двор. Однако во дворе никого не было. Он замер на мгновение, затем направился к своей комнате.

На полпути он вдруг понял, что звон доносится не из его комнаты, а скорее из флигеля напротив —

комнаты Е Чжицю.

Лу Янь застыл на месте.

Помедлив мгновение, он все же направился к той двери. Едва он подошел, как из-за двери слышались томные, двусмысленные звуки.

— Ах...

— Лин Янь... медленнее...

Пальцы сами собой слегка приоткрыли дверную щель. Сквозь щель был виден переплетенный на постели силуэт.

Близкий,

сплетенный,

размытый.

Они целовались, они слились воедино.

Тот золотой бубенец был повязан на запястье Е Чжицю и звенел в такт каждому движению, каждый звук был отчетливо слышен.

— Лин Янь... Ммм...

Мужчина в красном молчал, лишь опускал голову, целуя того, кто был под ним. Лу Янь разглядел его профиль —

это был Лин Янь.

«Ба-бах» — Лу Янь словно провалился в ледяную пропасть.

Вся кровь в нем в одно мгновение застыла.

Он не помнил, как вышел из того двора, как покинул клан Хэхуань. Когда он пришел в себя, он уже стоял в глубине бамбуковой рощи Пустоты Долины Ускользания.

Сумерки сгущались, закат алел, как кровь.

На бегу бубенец на поясе звенел не переставая. Он опустил глаза на этот золотой блеск, и на губах его выступила горечь: — Значит... эти бубенцы ты можешь раздавать кому угодно, любому юноше.

Значит, ты и правда, как говорил старейшина, распутник, одержимый похотью.

Глядя на бамбуковую рощу перед собой, он вдруг вспомнил эти месяцы —

как Лин Янь дразнил его с хитрецей, улыбался, подшучивая, и с лентой заигрывал.

Всё ложь.

Сплошной обман.

К любому он мог так относиться, с любым так поступать.

— А-а-а!

Лу Янь внезапно выхватил длинный меч и, словно одержимый, начал рубить бамбук вокруг.

Не прошло и мгновения, как перед ним остались лишь груды сломанных ветвей и листьев.

Мелкий снег начал тихо падать, кружась в тени бамбука.

Но он не обращал на это внимания, сорвался с места и побежал вниз с горы. Везде, где он проходил, бушевала энергия его меча, бамбуковая роща рушилась, и зелень всей Пустоты Долины Ускользания была выкошена едва ли не наполовину.

□Динь — системное автоматическое оповещение: показатель очерствения Лу Яня +59, текущий показатель очерствения — 99.□

<http://bllate.org/book/18456/2007740>